

© ЭО, 2003 г., № 5

Х.М. Турьинская**ДЕСЯТЬ ЛЕТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ
КАБИНЕТУ-МУЗЕЮ ИМ. Н.Н. ЧЕБОКСАРОВА
ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
РАН**

В 2002 г. исполнилось 10 лет со времени учреждения Этнографического кабинета-музея им. Н.Н. Чебоксарова Института этнологии и антропологии (ИЭА) РАН. Ныне он является одним из четырех подразделений Музея ИЭА. 8 июня 2000 г. решением Ученого совета института Этнографическому кабинету-музею было присвоено имя Николая Николаевича Чебоксарова (1901–1980), выдающегося отечественного ученого, одного из основателей музейного фонда ИЭА. Это стало оценкой работы кабинета-музея по организации нового этнографического музейного дела в институте, а также признанием его научной и практической общественно-просветительской деятельности.

Можно с полным правом сказать, что история этнографического музейного дела в Москве драматична. Одна из важных ее страниц связана с Дашковским этнографическим музеем и Отделением иностранной этнографии, входившими в состав Московского Публичного и Румянцевского музеев и в 1924 г. выделившимися в самостоятельный Центральный музей народоведения (ЦМН) (с 1935 г. – Государственный музей народов СССР). Это был наряду с Музеем антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого и Этнографическим отделом Русского музея (с 1934 г. – Государственный музей этнографии, ныне – Российский этнографический музей) в Ленинграде крупный этнографический музейный центр, сочетавший в своей работе принципы служения науке и просвещению. С ЦМН связана деятельность ряда крупных отечественных ученых-этнографов. После его закрытия в 1948 г. и передачи собрания в различные научные учреждения Ленинграда и Москвы столица осталась на долгие десятилетия без своего полноценного музея этнографии.

Между тем потребность в таком учреждении несомненна, и она все возрастает. Это связано с тем, что после выделения Музея антропологии и этнографии в самостоятельное подразделение РАН в начале 1990-х годов возможности пользоваться музейными материалами, собранными трудами нескольких поколений ученых и музейных работников Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга), для московских этнографов оказались ограниченными. Кроме того, продолжающаяся этнографическая полевая работа научных работников Москвы часто имеет конечным результатом ценные коллекции по культуре различных народов, и в настоящее время столице необходимо специализированное музейное учреждение, которое осуществляло бы прием, научную регистрацию, хранение и использование в научно-просветительских целях памятников культуры народов мира.

Помимо научной не менее важна просветительская функция такого учреждения: комплектовать коллекции, храня и вводя их в научный оборот, этнографический музей призван популяризировать подлинные памятники материальной и духовной культуры народов, пропагандировать этническую, расовую, конфессиональную терпимость, служить проводником этнографических знаний среди подрастающего поколения и взрослых, среди соотечественников и иностранных гостей. Разумеется, собственный этногра-

фический вещевой фонд необходим и ИЭА, ведущему работу в области этнографии народов России и зарубежных стран. Музей этнографии должен стать необходимым звеном в профессиональном образовании молодых специалистов-этнологов – студентов, аспирантов, стажеров.

Идея воссоздания полноценного этнографического музея в Москве обсуждалась много лет и обсуждается до сих пор, однако по разным причинам она пока не осуществима. Правда, значительный шаг в этом направлении был сделан в 1992 г., когда, не найдя в данном вопросе понимания со стороны федеральных и городских властей, ИЭА во главе с директором В.А. Тишковым при поддержке Музейного совета при Президиуме РАН и его председателя акад. Т.И. Алексеевой организовал в своей структуре Этнографический кабинет-музей, с работой которого теперь, возможно, могут быть связаны надежды на возрождение дела музейной этнографии в столице. Ибо созданный по решению дирекции института музей живет, развивается, стараясь соответствовать канонам правильно поставленной музейной работы.

В основе вещевого фонда Этнографического кабинета-музея – ценнейшая коллекция, переданная в дар Институту этнографии АН СССР в 1983 г. известными собирателями памятников культуры народов Океании Н.Н. Миштушкиным и А. Пилюко, живущими в Вануату (Меланезия). Среди 65 предметов – антропоморфные статуи из корня древовидного папоротника, керамика, украшения, предметы быта, орудия труда, маски, образцы *таны* – нетканой материи из луба, и все это подлинные вещи, собранные в 1950-е–1970-е годы и характеризующие культуру народов Меланезии и Полинезии.

К сегодняшнему дню состав коллекций, представляющих народы Океании, существенно пополнился. В фонды кабинета-музея поступили предметы быта и орудия охоты папуасов, собранные кинодокументалистом О.И. Алиевым в ходе его путешествий на Новую Гвинею, – каменный топорик, деревянный лук с тетивой из ротана и бамбуковые стрелы для охоты на птиц и мелкую древесную и на крупную дичь. Д.Д. Тумаркин передал в дар кабинету-музею деревянную черную маску из Новой Гвинеи (район р. Сепик), привезенную им из научно-исследовательской экспедиции 1977 г. в Океанию. От океанолога Л.А. Пономаревой (в свое время она руководила экспедициями Института океанологии АН СССР) после упоминавшейся выше экспедиции 1977 г. поступила коллекция предметов из Океании. Океанские коллекции музея продолжают пополняться. К сожалению, в этнографическом музейном фонде ИЭА нет пока ни одного этнографического предмета из Австралии.

Этнография Латинской Америки представлена в огромной коллекции (свыше 1380 номеров), переданной ИЭА РАН в 1993 г. наследниками филолога-испаниста С.И. Алениковой, объехавшей многие страны этого региона. Она была большим знатоком и собирателем всего, что связано с культурой Испании и стран Латинской Америки. Ценными составными частями собрания являются одежда (в том числе пончо и упили), сумки, головные уборы, украшения костюма и жилища, посуда (в том числе перуанские калебасы – сосуды из тыкв), орудия труда, музыкальные инструменты, ритуальные предметы, красочные панно на лубе *панель-амате*, а также изделия из металла, дерева, шерсти ламы, образцы керамики, ткачества, плетения в духе древних культур континента. В коллекции представлены предметы, выполненные народными мастерами Мексики, Гондураса, Перу, Боливии, Эквадора, Венесуэлы, Колумбии, Чили, Аргентины, Кубы, Бразилии и других стран. Часть собрания С.И. Алениковой посвящена народам Европы (особенно Испании), Азии (в основном малая скульптура из Китая, Японии, Индии) и Африки (деревянная скульптура). Во всех отношениях интересна обширная коллекция кукол в национальных костюмах разных регионов мира.

Пополнение латиноамериканского вещевого фонда кабинета-музея было продолжено небольшими коллекциями и единичными поступлениями от А.А. Бородатовой (вещи индейцев киче, какчикели Гватемалы и цельталей Мексики), О.И. Алиева

(предметы мужской и женской одежды, сумка из растительных волокон, тапа для женской юбки – вещи индейцев ягуа, Перу), С.Н. Квашниной (предметы из Эквадора – *тсантса* от индейцев хибаро (подгруппа шуара), фигурки из хлебного мякиша индейцев кечуа), В.А. Тишкова (предметы из Мексики, Коста-Рики), Э.Л. Нитобурга (кубинские сомбреро) и др. Значительно отстает пополнение кабинета-музея вещами по этнографии народов Северной Америки: в этом региональном блоке пока всего несколько предметов.

Особенностью африканского фонда кабинета-музея являются коллекции, переданные студентами и аспирантами из Африки. Среди них – предметы культуры народов сенуфо, бамбара Мали, амхара, оромо, тиграи Эфиопии, сусу, малинке, фульбе Гвинеи. Также в этом региональном блоке музейного фонда ИЭА единичными предметами представлена культура народов Туниса, Алжира, Сомали, Уганды. Помимо этого ценен дар А. Хижняка, содержащий оружие народов Восточной Африки (пигмеев мбути Заира, номадов самбуру Кении и туркана Танзании). В африканских коллекциях кабинета-музея имеются традиционные одежда, обувь, украшения, сумки, веера, домашняя утварь, музыкальные инструменты, оружие, маски, скульптура и другие предметы.

Народы Азии широко представлены в коллекции, которая собиралась в ходе экспедиционных поездок Н.Н. Чебоксаровым (многие годы он заведовал кафедрой этнографии исторического факультета МГУ, сектором этнографии народов Европы, а затем сектором народов зарубежной Азии Института этнографии), а также его женой – И.А. Чебоксаровой. Выполняя волю покойного супруга, Ирина Абрамовна передала в 1992–1994 гг. в фонд Этнографического кабинета-музея свыше 740 предметов.

Большая часть коллекции Н.Н. и И.А. Чебоксаровых иллюстрирует этническую культуру народов Китая (хань, цзин-по (качин), яо, тай). Это подлинные предметы быта: одежда, головные уборы, украшения, сумки, веера, туфли, циновки, шелковая алтарная завеса, шкатулки и корзины для хранения мелочей или денег, детские игрушки из различных материалов, музыкальные инструменты, фигурки теневого театра из ослиной кожи, гипсовые модели театральных масок и многое другое. Можно сказать, весь Китай “в миниатюре” представлен в малой фарфоровой, фаянсовой и майоликовой, деревянной, металлической, стеклянной, каменной скульптуре, изображающей традиционные сельские и городские жилища, храмы, беседки, мосты, ворота разных районов Китая, средства передвижения, сельскохозяйственные орудия, различные занятия, фигурки людей и животных. Необходимо также отметить блок предметов декоративно-прикладного искусства – это украшавшие жилище фарфоровая ваза; вазы и экраны из папье-маше, покрытые многослойным лаком и резьбой, и металлические, изготовленные в технике перегородчатой эмали; кованые металлические настенные “картины” с изображениями сцен из сельской жизни китайцев и др.

В коллекции Чебоксаровых есть также подлинные предметы культуры народов Монголии, Вьетнама, Камбоджи, Индии, Японии, Индонезии. Среди индонезийских вещей выделяются деревянная и костяная резная скульптура, украшения и кожаные фигурки теневого театра. Культура Индии представлена предметами декоративно-прикладного искусства из кости, металла, дерева, фигурками, изображающими мужчин и женщин разных этнических групп страны в традиционных костюмах. Ряд предметов ведет свое происхождение из Африки и стран Европы – Финляндии (особенно интересны деревянные модели жилых домов, амбаров, сауны, лодки и ангара для лодки), Венгрии, Польши, Болгарии, Украины, Литвы, Латвии, Эстонии. Отдельные вещи из коллекции Чебоксаровых относятся к этнографии русских. В целом данное собрание явилось ценнейшим вкладом в наш музейный фонд – и китайская его часть, довольно полно отражающая этническую культуру народов этой страны, и другие блоки, могущие служить хорошим дополнением к региональным экспозициям музея.

Фонды Этнографического кабинета-музея по народам Азии продолжают пополняться. Среди поступлений в этот региональный блок музейных предметов – небольшие коллекции и отдельные вещи от Г.Е. Маркова (по народам Китая, Японии, Вьетнама, Непала, Сирии, Палестины, Узбекистана), К.П. Калиновской (туркмены, узбеки), А.Н. Седловской (Индия, Индонезия), Л.Ф. Моногаровой (горные таджики, Памир), Г.А. Аксяновой (Вьетнам), В.Н. Шинкарева (Таиланд, Вьетнам), И.В. Филиппова (Саудовская Аравия, ОАЭ) и др. Аспирантом МГУ И.В. Лавренковым в 1998–1999 гг. были переданы такие ценные этнографические предметы из Тибета, как *молитвенная мельница* и шелковый белый шарф *хадак*, шерстяные сапоги на кожаной подошве, скребок для очистки шкур, кнут, переметные поясные мешочки для чая и соли, пиалы – предметы, незаменимые в скотоводческом быту.

Помимо “европейских” частей обширных собраний Н.Н. и И.А. Чебоксаровых и С.И. Алениковой музейный блок по народам Европы кабинета-музея включает также пополнения в виде небольших коллекций и единичных этнографических предметов. Среди них – вещи, переданные В.А. Тишковым (из Румынии), М.М. Керимовой (*фес* – мужской головной убор из Черногории и мужской шерстяной домотканый пояс из Македонии), И.А. Амирьянц (из Нагорного Карабаха), Т.В. Лукьянченко (самская женская шапочка, Швеция, а также предметы культуры саамов севера Европейской части России), Э.А. Сизовым (из Норвегии).

Много ценных памятников этнической культуры содержат сибирские коллекции кабинета-музея. Прежде всего это дар, поступивший в 1992 и 1998 гг. от известной исследовательницы культуры народов Сибири З.П. Соколовой. Это 142 подлинных предмета по этнографии хантов, а также эвенков и ненцев: традиционные бытовые вещи из бересты, орудия охоты и лова из дерева и металла, изделия из кожи и меха и приспособления для их изготовления, деревянная домашняя утварь, изделия из перьев птиц и из рыбьей кожи, ткани, бисера, образцы традиционной одежды из ткани, вышивки, ритуальные вещи, относящиеся к традиционному комплексу “медвежий праздник” (деревянная маска, лапы медведя и др.).

Берестяная утварь хантов чрезвычайно разнообразна по назначению, способу изготовления (из одного пласта бересты или с отрезным дном), форме, орнаментации, способам укрепления дна и устья (для того, чтобы сосуды были крепкими и при необходимости не пропускали воду). Многие виды берестяной утвари, представленные в коллекции З.П. Соколовой, происходят из разных районов расселения хантов (Березовский, Нижневартовский, Шурышкарский): это *чуманы* – прямоугольные в плане коробки; кузов к поясу для сбора ягод; цилиндрической формы коробки с крышками, служившие для хранения рукоделия, сухих продуктов, вещей. Табакерки встречаются у всех групп хантов, и обычно их делают с деревянными дном и крышкой. Цилиндрическая по форме коробочка для соли, как и овальной формы табакерка, тоже имеет деревянные дно и крышку.

Очень ценный экспонат в экспозиции кабинета-музея – берестяная колыбель хантов (Березовский р-н) из той же коллекции. Она приспособлена для помещения в нее ребенка в сидячем положении. Эта типичная для хантов дневная люлька изготовлена традиционным способом: береста в два слоя, овальное донышко, гнутые борта, высокая спинка, неподвижно прикрепленная почти под прямым углом к дну. Для прочности края бортов и спинки, а также места скрепления кусков бересты снаружи люльки закреплены тонкими деревянными планками, пришитыми суровыми нитками. К наружной поверхности спинки и к краям бортов прикреплены кожаные петли или ремни для подвешивания колыбели, а к бортам изнутри – завязки для фиксации ребенка в ней. Вся поверхность колыбели снаружи орнаментирована узором, выполненным путем соскабливания верхнего слоя бересты, что традиционно для обско-угорских дневных колыбелей. На спинке, по обычаю, изображена фигурка глухаря, чтобы ребенок крепче спал.

Коллекция З.П. Соколовой – ценный этнографический материал, с большой полнотой представляющий культуру хантов, в частности их занятия и верования, – стала

основой фонда предметов культуры народов Сибири и Дальнего Востока в кабинете-музее. Он пополнился интересными коллекциями и единичными поступлениями от Л.П. Кузьминой (изделия из серебра и бронзы XVIII в. – предметы традиционной культуры бурят), Д.А. Функа (телеуты, Кемеровская обл.), А.А. Сириной (эвенки), а также от Г.Е. Маркова (из Тувы), Е. Айыжы (бубен, колотушка и зеркало тувинского шамана).

Ценным пополнением фонда кабинета-музея стал дар В.А. Тишкова из его личного собрания – 25 образцов чукотско-эскимосской резьбы по моржовому бивню. Характер вещей, составляющих коллекцию, – декоративно-бытовой: это фигурки *пеликенов*, ножи в ножнах, сцены охоты, изображения медведей, оленей, моржей, нерпы и целые орнаментированные бивни и др. Все это именные работы известных чукотских мастеров XX в.

Продолжается пополнение коллекций по этнографии русского народа: Н.В. Шлыгина передает сечку и безмен из Рязанской обл., К.П. Калиновская – костромские лапти, К.В. Цеханская – рукавицу устьцилёмов Архангельской обл., В.А. Липинская – прялку с росписью, привезенную из экспедиции к русским Алтайского края, и обрядовую куклу *покосницу* из Тульской обл. Л.А. Тульцева неоднократно передавала в музейный фонд кабинета этнографические предметы: образцы обрядового печения (архангельские рождественские *козули* и пасхальные сахарные яйца, рязанские крещенские ржаные хлебцы и весенние *жаворонки*), глиняные фигурки, предметы женской одежды из Рязанской обл.

Следует сказать, что юбилейный для кабинета-музея 2002 г. и начало 2003 г. оказались удачными в плане заполнения пробелов в русских коллекциях. Поступили ценные этнографические предметы, иллюстрирующие культуру русских разных областей: от Т.А. Ворониной – коллекция веретен, *ботала* – металлические колокольца для домашней скотины, сито и другие вещи из Тотемского р-на Вологодской обл.; от Г.А. Аксяновой – предметы домашнего обихода из Ивановской обл., а также моток, лапти и две простые прялки – *пресницы* из Вологодской обл.; от О.С. Никулиной – этнографические предметы из Тамбовской обл. Представительна региональная коллекция одежды, собранная в ходе экспедиций в Рязанскую обл. и переданная в фонд кабинета-музея научными сотрудниками отдела русского народа ИЭА РАН (С.А. Иниковой и др.). Она иллюстрирует типы, материалы изготовления одежды русского населения Рязанщины, а также содержит отдельные предметы одежды из Тульской и Тамбовской областей. В коллекции представлены экземпляры девичьего, женского и мужского костюмов, вещи повседневные и праздничные, относящиеся к рубежу XIX–XX вв. и середине XX столетия: понева, юбка, *шушка* (род платья), рубахи и рукава, пришивавшиеся к рубахе, фартуки, головные уборы, пояс, кушак, *юпочка* (род женского летнего пальто) и другие предметы одежды, характерные для южнорусского населения – всего 30 предметов.

Все эти поступления вместе с покупками и экспедиционными сборами самого музея расширили тематически и регионально русский фонд кабинета-музея. В целом он имеет довольно разносторонний состав и может служить как научным, так и экспозиционным источником. И это в условиях тех трудностей, с которыми сталкивается комплектование музейных фондов этнографическими предметами разных народов планеты.

Многие сотрудники ИЭА РАН активно участвуют в пополнении музейного фонда, о чем свидетельствуют дарственные письма и регистрационная документация, введущаяся в Этнографическом кабинете-музее им. Н.Н. Чебоксарова. В пополнении музейного фонда участвуют не только этнологи, но и специалисты в области других наук. Кабинет получает в дар как вещи из экспедиционных сборов, так и предметы культуры, приобретенные дарителями в разных странах. Среди них – первоклассные этнографические памятники. В настоящее время фонд насчитывает без малого 100 номеров коллекций и более 3 тыс. единиц хранения. Особую ценность представляют вещи, которые ныне уже не воспроизводятся в культурах современных наро-

Работа сотрудников Этнографического кабинета-музея на экспозиции

дов и потому являются раритетными. Такие вещи есть в коллекциях по народам Океании, Сибири (в том числе бурятам и хантам), Китая, Африки, Латинской Америки и др. В музейном фонде ИЭА РАН хранятся этнографические памятники, имеющие аналоги в других музейных собраниях России и не уступающие им по своей ценности.

Этнографический кабинет-музей существует не только благодаря дарам собирателей. Он использует всякую возможность пополнения музейного фонда путем покупок этнографических коллекций и отдельных предметов на средства института. Деятельность в этом направлении началась уже вскоре после создания музея. В 1992 г. тогдашним заведующим отделом зарубежной Азии М.В. Крюковым была приобретена для ИЭА РАН коллекция традиционной одежды народа лоло в Южном Китае. Она состоит из нескольких выполненных в традиционной манере женских костюмов, ярко украшенных цветной вышивкой и тесьмой; сумок, поясов, головных уборов и двух мужских плащей-дождевиков из растительных материалов: один изготовлен из травы, другой – из черешков листьев кокосовой пальмы.

В 2000 г. в ходе поездки в Рязанскую обл. сотрудниками Этнографического кабинета-музея и других подразделений ИЭА была куплена праздничный женский костюм (понева, шелковые блуза и фартук, два пояса, бисерное шейное украшение). Тогда же кабинет-музей приобрел мужскую рубаху. Это приобретение положило начало нынешнему уже довольно представительному собранию в нашем музее одежды русских Рязанщины. В 2002 г. на средства института были куплены два русских женских костюма, датирующиеся рубежом XIX–XX вв. – комплексы с поневой (из Белгородчины) и с сарафаном (из Курской губ.).

Целенаправленное пополнение музейных коллекций происходит в результате экспедиционной работы. В октябре 2002 г. Этнографическим кабинетом-музеем при поддержке полевой комиссии и дирекции ИЭА была организована музейно-этнографическая экспедиция в Сямженский р-н Вологодской обл. с целью сбора предметов

культуры среди местного русского населения. В ее составе работали научные сотрудники ИЭА Х.М. Турьинская (сотрудник Этнографического кабинета-музея, руководитель отряда) и Д.В. Воробьев, а также аспиранты института Е.С. Питерская и Б.А. Шантаев. В нескольких деревнях района у местных жителей были приобретены образцы глиняной, металлической и деревянной домашней утвари, приспособления для обработки шерстяного и льняного волокон, прядения и тканья, предметы женской одежды и ее детали, постельные принадлежности, кружева, связанные из льняной и хлопчатобумажной нити, лубяной короб, берестяные солонки, *пестери* – берестяные рюкзаки, а также расписной шкаф и др. Собранные предметы иллюстрируют разные стороны жизни русских крестьян.

Все вещи традиционны как для севернорусского населения данного района, так и для значительно более широкого ареала и датируются последними десятилетиями XIX – серединой XX столетия. Всего в коллекции, собранной отрядом Этнографического кабинета-музея ИЭА, насчитывается 67 предметов. В ходе сборов, как и следует по музейным правилам, фиксировалась, насколько это было возможно, вся информация о предмете – местное название, материал, место, время, способ изготовления и использования. Те вещи, которые заслуживали достойного места в музейной коллекции, но не могли быть по своим размерам и тяжести перевезены в Москву, фотографировались на месте. Также производилась фотосъемка построек, интерьеров изб и рабочих моментов в ходе экспедиции. Новая вологодская коллекция стала серьезным (особенно при сегодняшних ограниченных возможностях целенаправленного, научно обоснованного комплектования) дополнением в русский фонд Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН.

На базе этнографического фонда усилиями сотрудников кабинета-музея и администрации ИЭА были осуществлены три экспозиции. Первые две – временные, поскольку еще отсутствовало специальное помещение, да и состав музейных фондов был недостаточным. В 1994–1995 гг. в малом зале ИЭА РАН проходила выставка “Культура народов Латинской Америки” на основе собрания С.И. Алениковой. В 1996–1997 гг. в том же зале работала выставка “Материальная культура Китая”, в основу которой была положена Чебоксаровская коллекция музея (экспозиция посвящалась памяти Н.Н. Чебоксарова). Обе выставки знакомили посетителей с составом фондов Этнографического кабинета-музея, со многими сторонами жизни народов Латинской Америки и Китая и свидетельствовали о большой ценности этнографических собраний, переданных музею. Экспозиции пользовались вниманием как со стороны сотрудников, стажеров и аспирантов института, так и гостей – студентов и школьников.

В феврале 1998 г. в ИЭА РАН была открыта третья – постоянная – музейная этнографическая экспозиция “Культуры народов мира”. Усилиями директора и администрации института при поддержке Музейного совета при Президиуме РАН во главе с акад. Т.И. Алексеевой была организована работа по подготовке выставочного помещения, рассчитанного на постоянную музейную экспозицию. При обустройстве зала и монтаже экспозиции руководителю Этнографического кабинета-музея К.П. Калиновской помогали административно-хозяйственная часть ИЭА, в том числе заместитель директора по общим вопросам Э.А. Сизов, а также д.и.н., проф. Г.Е. Марков. Музейный зал невелик по площади, с очень высокими потолками и со стенами, к которым в технических условиях здания РАН нельзя крепить ничего тяжелого. На одной стене расположены дверь и технический шкаф, другая целиком застеклена, и стекло пришлось закрыть жалюзи, чтобы экспонаты не выгорали. Музейный совет РАН и администрация ИЭА оказали помощь в оборудовании помещения специальной музейной мебелью – шкафами с освещением.

Разрозненность этнографического материала, его качественная и количественная неравномерность (вплоть до полного отсутствия материала по некоторым регионам и народам мира) в еще относительно “молодом” собрании Этнографического кабинета-музея обусловили трудности в отборе из фондов вещей для экспозиции и,

соответственно, в выработке ее концепции. В результате проделанной с коллекциями музея работы удалось подобрать около 1 тыс. этнографических предметов, и из них была сформирована экспозиция, которая отражает многообразие культур народов Земли.

Экспозиция открывается коллекцией по этнографии народов Океании. Далее следуют блоки экспонатов, иллюстрирующих многообразие культур народов Африки, Латинской Америки. Большое количество этнографических предметов отражает культуру Китая, в том числе Тибета. Затем в экспозиции представлены народы Монголии, Индонезии, Вьетнама, Индии, Японии. Значительна по этнографическому представительству коллекция по культуре народов Сибири, особенно хантов. Завершает экспозицию комплекс этнографических предметов, отражающих областные особенности культуры русских. В центре зала разместились два куба-витрины. В одном – коллекция чукотской резьбы по кости, в другом – украшения народов Восточной и Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

В настоящее время идет работа по расширению экспозиции. В зале добавлены еще два шкафа, в которых разместятся предметы культуры народов Ближнего Востока, Средней Азии и Европы. По мере поступления коллекций в музейный фонд экспозиция постоянно обновляется, так как это улучшает и корректирует научное и просветительское содержание музейного зала. При этом сохраняется серьезная проблема, которую до сих пор не удается решить. Речь идет о недостатке рабочих площадей в Этнографическом кабинете-музее – как экспозиционных, так и фондовых. Коллекции разрастаются – это постоянный и естественный процесс в работе музейного подразделения. По мере роста фондов ухудшается режим хранения предметов материальной культуры. Вещи из самых разных материалов требуют постоянного ухода за ними и правильного хранения. Между тем теперешний небольшой кабинет забит вещами, и теснота в нем не позволяет сотрудникам кабинета-музея нормально работать с коллекциями. Музейный фонд разросся и позволяет увеличить географически и этнографически музейную выставку. Очевидно, что экспозиция уже теперь требует расширения, и это помогло бы решению научно-просветительских задач на современном уровне. Данная сложная проблема может быть решена лишь совместными усилиями Музейного совета при Президиуме РАН и администрации института. Решать эту задачу тем более необходимо, что популярность Этнографического кабинета-музея растет, поскольку другого подобного культурного учреждения в Москве нет.

С процессом комплектования музейных этнографических коллекций неразрывно связана хранительская, экспозиционная, научно-методическая и просветительская деятельность кабинета. Первая включает прием, экспедиционный сбор, покупку и затем полную обработку новых поступлений – их регистрацию, описание, реставрацию, компьютерную обработку, расположение в фондах и на экспозиции, а также работу по обустройству и обновлению музейного зала. Сюда входит и постоянная деятельность сотрудников кабинета по поддержанию и сохранению этнографических коллекций ИЭА РАН. Ведутся фотоработы, цель которых – создание электронного фотоархива вещевого собрания музея. Огромную помощь музею в этом оказывает д.и.н., проф. Г.Е. Марков. Имеющееся у кабинета компьютерное оборудование позволяет создать не только фотоархив, но и общую электронную базу данных по всем его коллекциям, и такая работа ведется в настоящее время. Это затрагивает как ранее поступившие, так и все вновь поступающие коллекции. При сегодняшнем техническом оснащении стало возможным создание музеем малым тиражом цветного буклета и его черно-белого варианта – визитной карточки этнографической музейной выставки “Культуры народов мира”.

Этнографический кабинет-музей ведет научную работу по публикации этнографических материалов, по истории материальной культуры и по этнографическому музееведению. В разных изданиях – журналах “Этнографическое обозрение”, “Восток”, альманахе 1999 г. “Музеи Российской академии наук” и др. – опубликован ряд

статей руководителя Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН К.П. Калиновской об истории кабинета-музея и его коллекционного фонда, экспозиций и другой работе. Публикации сотрудников кабинета способствуют введению в научный оборот материалов музейных коллекций. Над изучением вопросов истории отечественного этнографического музееведения работает Х.М. Турьинская: в 2001 г. вышла ее монография “Музейное дело в России в 1907–1936 гг.” (М., ИЭА РАН), в которой особое внимание уделено музейно-этнографической проблематике. Сотрудница кабинета-музея аспирантка ИЭА Н.А. Лапкина разрабатывает тему “Культовая атрибутика у народов Тропической Африки. Историко-культурные связи с Океанией”, в частности на материале музейных коллекций Санкт-Петербурга и Москвы. К.П. Калиновской ведется рецензирование музейных изданий. Сотрудники кабинета-музея выступают с докладами на различных научных форумах, в том числе на музейных секциях конгрессов этнографов и антропологов России.

Как музейно-методическое подразделение Института этнологии и антропологии Этнографический кабинет-музей проводит работу, включающую занятия, лекции и консультации по этнографии и истории материальной культуры и по этнографическому музееведению для студентов, аспирантов и специалистов из разных учреждений страны и гостей ИЭА РАН, а также занимается организацией студенческой музейной практики. В просветительской деятельности Этнографического кабинета-музея экскурсии занимают достойное место: они постоянно проводятся по музейной экспозиции. В основном это обзорные экскурсии по теме “Культуры народов мира”, которые знакомят посетителей с богатством и разнообразием культурных форм, сложившихся у народов разных регионов планеты. Также даются краткие сведения о предмете этнологии, о взаимодействии этнологии со смежными дисциплинами, об истории этнографических музеев Москвы и Санкт-Петербурга. Цель экскурсий, предлагаемых Этнографическим кабинетом-музеем ИЭА РАН, – распространение этнографических знаний, знакомство посетителей с подлинными вещами, которые были в обиходе разных народов и собирались учеными-этнографами и путешественниками в различных частях света. Музейные экспонаты не могут не вызвать у посетителей этнографического музея уважение к культуре своего народа и к культурам других народов, а также желание углублять свои знания в области народоведения. Проводятся и тематические экскурсии (отдельные народы, страны и этнографические проблемы) в соответствии с потребностями и составом групп экскурсантов, среди которых школьники от младших до старших классов, студенты вузов, аспиранты и специалисты – этнологи, историки, культурологи, музейные работники и другие интересующиеся народоведением; среди посетителей бывают и гости из-за рубежа.

Эксперсии сопровождаются воспроизведением магнитофонных записей с музыкой разных народов мира и демонстрацией этнографических фильмов, которые также подбираются в связи с темой экскурсии и составом группы. Кабинет-музей располагает довольно значительной и регулярно пополняемой коллекцией кассет с этнической музыкой и фильмами.

Необходимо отметить участие сотрудников Этнографического кабинета-музея в телевизионных передачах (каналы “Культура” и НТВ), а также в выставочных проектах: в историко-этнографическом музее г. Мегион Тюменской обл. в 1996 г., в московских экспозициях к 150-летию со дня рождения Н.Н. Миклухо-Маклая в Российской Государственной библиотеке (1996 г.), к 275-летию РАН (1999 г.), во Второй специализированной выставке “ReConTec. Технологии сохранения культурного наследия” в Центральном доме художника (2003 г.). Этнографический кабинет-музей имеет на Интернет-сайте ИЭА РАН свою страничку, которая содержит сведения о работе подразделения, его сотрудниках, музейной экспозиции и иллюстрируется фотоматериалами из музейного фонда. Появился у музея и электронный адрес. В целом деятельность Этнографического кабинета-музея направлена на популяризацию его коллекций и идеи возрождения этнографического музейного дела в столице.

Деятельность Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН – этап в развитии этнографического музейного дела в Москве. Представляется, что в плане перспективного направления работы института назрела необходимость в создании стационарного этнографического музея в столице. В нем существует потребность как среди специалистов, так и среди широкой публики.

Ch.M. Turynskaya. Ten years of the Ethnographic cabinet-museum of IEA RAS

The objective of the article is the history of the ethnographic museum work in IEA RAS which is being realized by the Ethnographic Museum cabinet organized in the structure of the Institute in 1992. The number of its collections now is over 95 and the quantity of articles is more 3000 objects representing diverse peoples of Oceania, Africa, Europe, Asia, Russians and the peoples of Ural, Siberia and Far East of Russia ethnic cultures. The Museum collects, keeps, exhibits ethnographic objects, it is engaged in scientific, enlightening and publishing work, carries on computer registration and a photographic archive of its collections. The activities of IEA RAS Ethnographic Museum cabinet serve as evidence of the necessity of large stationary ethnographic museum creation in Moscow as a perspective direction of the Institute work.